

ЗВУК И ЕГО ЦЕЛИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА В РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МУЗЫКИ

The healing influence of sound on human body and soul is one of the most important topics in the philosophical-aesthetical conception of music developed by the religious-mystical traditions of the world because healing is the main goal its practices. The questions of the essential nature of sound and the principle of healing resonance are explored in this report.

Одной из важнейших тем, имеющих как теоретическое, так и практическое значение в философско-эстетической концепции музыки, разработанной религиозно-мистическими традициями мира (особыми эзотерическими течениями в рамках мировых религий), является целительное воздействие звуковой ткани на человеческие душу и тело. Ибо исцеление человека (понимаемое в самом широком и глубоком смысле слова – как обретение целостности всего его существа), по сути, является основной целью этих традиций. Одни из самых действенных способов для этого – практики с использованием музыки.

В качестве основного, ключевого фактора целительного влияния музыки можно выделить особое понимание сущностной природы звука, которое характерно для религиозно-мистического мировоззрения. Звук – не просто физическое колебание воздуха, измеримое по акустическим параметрам; в своем высшем аспекте это Первоэлемент, из которого возникла вся проявленная Вселенная, изначальное Слово Творца. Представление о непроявленном, «беззвучном» звуке связано с древнеиндийской мистической концепцией *Нада-Брахмана* (букв. – «звук-Брахман») – высшего мирового начала, источника всего сущего, идеального, лишенного физических характеристик Божественного Звука.

В суфизме, который большинством исследователей трактуется как мистическая традиция в исламе, этот высший, абстрактный звук называется *Саут-е-Сармад*, и утверждается, что «все пространство заполнено им» [1, с. 257]. Согласно суфийской метафизике, Первопринцип, Единый Сущий, Абсолют, манифестирует себя в Творении, во всем проявленном мире посредством все более уплотняющихся вибраций. И первым аспектом этой манифестации, обретшим тончайшую явленную «плоть», является именно звук. Поэтому весь звучащий и видимый мир имеет одну изначальную природу, представляющую собой вибрацию.

Таким образом, реально звучащий звук, его физические характеристики оказываются лишь внешней оболочкой, скрывающей его онтологическую и метафизическую сущность, равно как и его интеллектуальную и эмоциональ-

ную насыщенность. Эта сущность начинает непосредственно звучать лишь по мере сгущения вибраций, исходящих из трансцендентного источника, изначально безмолвного, неподвижного и вечного измерения, тождественного понятию Бога в аспекте Творца.

Подобное отождествление в религиозном мистицизме сущности, перво-причины Вселенной с абстрактным, «беззвучным» Звуком определяет основной подход к «музыкальному целительству». Поскольку все сущее есть единое вибрирующее целое, а вибрация определенно проявляется в звуке, то глубокое знание возможностей влияния звука является наиважнейшим для человека. По сути, звук пронизывает все его существо и поэтому может замедлять или ускорять циркуляцию крови, возбуждать нервную систему либо успокаивать ее, пробуждать в человеке сильные страсти или умиротворять его, то есть в соответствии с определенными параметрами звуковой ткани производится релевантный эффект. Тонкое и точное познание подобных влияний, по словам известного индийского музыканта и философа первой трети XX в. Хазрата Иняят Хана, который был adeptом суфийской традиции, «дает в руки человеку магический инструмент для управления, настройки, контроля в жизненных ситуациях, а также помочь другим людям с наибольшей пользой» [1, с. 143].

В основе всех видов звукотерапии, предлагаемых различными религиозно-мистическими традициями, лежит принцип резонанса. Резонансная частота есть частота колебаний, присущая любому объекту от природы. Все в нашей вселенной пребывает в состоянии вибрации, в том числе и тело каждого из нас. Каждый орган, каждая кость и ткань обладает «здоровой» резонансной частотой. Если эта частота изменяется, орган начинает выбиваться из общего гармоничного аккорда, что и влечет за собой болезнь. Болезнь можно излечить, определив верную, «здоровую» частоту органа и направив на него волну этой частоты. Восстановление природной частоты в органе, по сути, и приводит к выздоровлению.

Влияние на человеческий организм оказывает как внешнее звуковое воздействие, так и внутреннее. В первом случае человек оказывается рецептором гармоничных звуковых волн, во втором – их источником. Несомненно, значительно больший по глубине и устойчивости оздоровительный результат достигается посредством самостоятельной внутренней практики. И здесь, безусловно, главную роль играет голос как основной природный музыкальный инструмент. Звуки, вызванные колебанием голосовых связок, осуществляют очень тонкий «информационный» массаж тканей нашего тела, улучшают обмен веществ и проводимость нервов. А выбирая высоту звуков, которые мы производим, мы попадаем в резонанс с той или иной полостью или органом нашего тела.

Еще одним важным аспектом звукового воздействия является его обертональная структура. Во многих целительских практиках большое значение придается не только самому основному тону, но и обертонам (гармоникам). В некоторых случаях именно выделение отдельных обертонов путем особых тонких

манипуляций с голосовыми связками оказывается методом как гармонизации самого целителя, так и его благотворного и оздоровительного влияния на окружающих. Тонкое управление обертонами достигается, как правило, через специфический способ пропевания гласных звуков. А гласные звуки в большинстве религиозно-мистических традиций наделяются особым значением. В суфизме особенно выделяются долгие гласные «а», «и» и «у», занимающие центральное место среди прочих звуков. Суфийская традиция именует их, по словам Хакима Гулам Мойнуддина, «константами вселенской гармонии» [2, с. 74].

Современная наука во многом подтверждает идеи, родившиеся в недрах религиозно-мистических традиций. Так, Д. Кэмпбелл утверждает, что «вызывающая в том или ином органе вибрацию, гласный звук активизирует его и наполняет энергией. От тона этого гласного зависит “точка попадания”. Медицина не знает более безопасного и быстрого способа локальной стабилизации кровоснабжения, насыщения кислородом и притока энергии» [2, с. 135]. Звуковые колебания придают синхронность разнообразным процессам в организме, давая тем самым шумовую компоненту. В результате жизненные процессы в теле становятся более когерентными, гармонично взаимосвязанными.

Таким образом, в числе самых используемых практик развития сознания и обретения духовной гармонии, а также телесного благополучия в религиозно-мистических традициях – техники работы со звуком. Но важно понимать, что во всех древних целительских практиках понятие здоровья не было связано исключительно с физическим телом. Человек понимался как целостная телесная, психическая и духовная система. Поэтому Хазрат Инайят Хан акцентировал внимание на том, что чисто физическое исцеление является лишь начальной стадией развития человека. Завершающим этапом этого пути является достижение, благодаря музыке духовного просветления посредством настраивания своей души на гармонию совершенной Музыки Жизни.

Звук наделялся целебными функциями еще с древних времен, хотя его применение в качестве инструмента врачевания практически полностью ограничивалось рамками религиозно-мистических и эзотерических традиций. Однако в XX в. терапевтические свойства звука постепенно начали привлекать внимание научного и медицинского сообщества, что в итоге переросло в создание отдельной отрасли медицины – музыкотерапии и ее разновидности – звукотерапии. И знание, которое выработано древними традициями, по праву является важным методическим и концептуальным ресурсом этого нового направления.

Литература

1. Голдмен, Д. Целительные звуки / Д. Голдмен; пер. с англ. Е. Александровой. – М. : Издательский дом «София», 2003. – 224 с.
2. Инайят Хан, Х. Мистицизм звука: сб. / Х. Инайят Хан; пер. с англ. А. Михалковича. – М. : Сфера, 1997. – 336 с. – (Серия «Суфийское Послание»).